

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
30 September 2022
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации**Соображения, принятые Комитетом
по сообщению № 66/2018 в соответствии со статьей 14
Конвенции* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Станисласом Брелером (представлен адвокатом Жан-Клодом Дюримелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 августа 2022 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 декабря 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Предмет сообщения:</i>	дискриминация в сфере занятости; право на равное обращение в судах и других судебных органах; эффективная защита и средства правовой защиты от любых актов расовой дискриминации
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку национального или этнического происхождения; право на полное возмещение ущерба в случае дискриминации
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 4, 5 и 6

1. Автором сообщения от 22 мая 2017 года является Станислас Брелер, гражданин Франции, родившийся на Мартинике 13 ноября 1946 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3, 4, 5 и 6 Конвенции. Франция

* Приняты Комитетом на его сто седьмой сессии (8–30 августа 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Шейха Абдулла Али аль-Миснад, Нуреддин Амир, Михаль Бальцежак, Чин Сен Чун, Бакари Сидики Дьяби, Режин Эсенем, Ибрахима Гисс, Гун Кут, Яньдуань Ли, Гей Макдугалл, Мехрдед Пейендех, Вадилы Мохамед Райесс, Стаматия Ставринаки, Фейт Дикеледи Панси Глейкьюла и Ян Кам Джон Ян Сык Юэн.

*** К настоящим соображениям приобщается особое (несогласное) мнение члена Комитета Режин Эсенем.

присоединилась к Конвенции 28 июля 1971 года и 16 августа 1982 года сделала заявление в соответствии со статьей 14. Автор представлен адвокатом Жан-Клодом Дюримелем.

Изложение обстоятельств дела

2.1 Автор был принят на работу в компанию «Рено» 31 августа 1971 года в качестве автоэлектрика. В феврале 2003 года автор вышел на пенсию¹. Он имел квалификацию работника технической службы с коэффициентом заработной платы 220. Компания «Рено» в 1945 году была национализирована и стала государственным предприятием, а в 1990 году — преобразована в компанию с ограниченной ответственностью. До 1996 года государство-участник владело 80 процентами капитала компании.

2.2 Автор утверждает, что в течение всего периода работы в компании «Рено» он подвергался дискриминации по сравнению с другими сотрудниками с аналогичной профессиональной квалификацией. Несмотря на то, что качество его работы, по мнению его начальства, было безупречным и он прилагал многочисленные усилия для профессионального роста, его карьера развивалась не так, как у его коллег, являющихся выходцами из европейских стран, которые относились к той же профессиональной категории и имели сопоставимый профиль.

2.3 20 марта 2003 года автор подал иск в суд по трудовым спорам Булонь-Бийанкура, требуя признать его жертвой профессиональной дискриминации на протяжении всей трудовой деятельности в компании по причине его происхождения, присудить ему компенсацию за причиненный вред и присвоить ему те коэффициенты заработной платы, которые он должен был получить.

2.4 12 декабря 2005 года суд оставил иск автора без удовлетворения, обосновав свое решение тем, что автор не жаловался на отсутствие служебного роста или дискриминацию, когда он работал в компании «Рено». Суд напомнил о том, что до того, как эти утверждения о дискриминации были представлены на его рассмотрение, они никогда официально не регистрировались. Кроме того, суд отметил, что фактические обстоятельства следует оценивать в контексте того времени, когда происходили рассматриваемые события, принимая во внимание трудности, возникшие в связи с реорганизацией и слияниями и их экономическими последствиями. Суд пришел к выводу, что с учетом заключения эксперта² и несмотря на различия в размере заработной платы, коэффициентах и темпах карьерного роста, не удалось найти «ни одного подтверждения какого-либо выделения сотрудника по причине его происхождения, мнений или убеждений». Суд также напомнил, что автор уже безуспешно ходатайствовал о рассмотрении его дела в контексте профсоюзной дискриминации и что действия автора, как представляется, «демонстрируют его желание получить компенсацию за предполагаемый вред, причиненный в результате дискриминации».

2.5 Автор обжаловал это решение в апелляционном порядке, и 2 апреля 2008 года палата по социальным делам апелляционного суда Версаля постановила частично отменить это решение, обязав компанию «Рено» выплатить автору компенсацию за понесенный материальный и профессиональный ущерб в размере 80 000 евро, а также сумму в размере 8000 евро в качестве компенсации морального ущерба. Суд также постановил присвоить автору коэффициент заработной платы 260 за период с 1985 года по 1989 год, затем коэффициент 285 за период с 1990 года по 1999 год и, наконец, коэффициент 305 за период с 2000 года до его выхода на пенсию. В своем решении суд отметил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении в плане карьерного роста между автором и другими сотрудниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными

¹ В своем представлении от 13 марта 2019 года государство-участник подчеркивает, что автор был работником компании «Рено» с 31 августа 1971 года по 1 декабря 2003 года.

² Решением от 1 марта 2004 года суд по трудовым спорам Булонь-Бийанкура назначил эксперта, которому было поручено, в частности, собрать полную информацию о карьерах истцов, включая автора, в компании «Рено» (зарплата, обучение, квалификация). Заключение эксперта было представлено суду и сторонам 9 мая 2005 года.

факторами, не связанными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что, следовательно, имеются «основания считать этот факт установленным».

2.6 Компания «Рено» не обжаловала решение суда и частично исполнила его, выплатив указанные в нем суммы, но отказалась исполнить решение апелляционного суда об изменении его коэффициентов заработной платы посредством выдачи справки о трудовой деятельности с указанием проведенной переклассификации. Автор утверждает, что этот отказ негативно сказался на расчете размера его пенсии.

2.7 28 ноября 2008 года автор обратился к судье по исполнению судебных решений суда большой инстанции Нантера с просьбой обязать компанию «Рено» выдать ему справку о трудовой деятельности в соответствии с решением об изменении коэффициентов, вынесенным апелляционным судом Версаля.

2.8 17 марта 2009 года судья по исполнению решений суда высокой инстанции Нантера заявил об отсутствии у него компетенции рассматривать данный вопрос на том основании, что обязанность выдавать справки и платежные ведомости возложена на работодателя и что только суды по трудовым спорам компетентны рассматривать дела, связанные с такими обязательствами. Судья также постановил, что, поскольку в суд не было подано иска с таким требованием, суд не может *ex officio* обязать компанию «Рено» выдать своим бывшим работникам справку о трудовой деятельности, поскольку это привело бы к принятию решения *ultra petita*. Автор обжаловал это решение в апелляционном порядке.

2.9 6 мая 2010 года апелляционный суд Версаля оставил в силе решение от 17 марта 2009 года, вынесенное судьей по исполнению решений суда высокой инстанции Нантера.

2.10 С учетом реального ущерба, понесенного автором при расчете размера его пенсии из-за невыполнения компанией «Рено» требования об изменении его коэффициентов заработной платы, автор вновь обжаловал это решение перед судьей по исполнению судебных решений, с тем чтобы решение об изменении его коэффициентов сопровождалось требованием о выплате пени в размере 1000 евро за каждый день просрочки исполнения этого решения.

2.11 3 июля 2012 года судья по исполнению судебных решений суда высокой инстанции Нантера отклонил требования автора на том основании, что они противоречат имеющему силу *res judicata* решению апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года. Впоследствии автор обжаловал это решение.

2.12 5 сентября 2013 года апелляционный суд Версаля оставил в силе оспариваемое решение в связи с тем, что автор не просил суд, рассматривавший апелляцию на решение суда по трудовым спорам, обязать компанию «Рено» выдать ему справку о трудовой деятельности с необходимыми исправлениями, а также не просил взыскать с компании штраф. Кроме того, суд подтвердил, что судья по исполнению судебных решений не обладает компетенцией выносить постановления о выдаче справки о трудовой деятельности и что автор не указал конкретные условия исполнения обязательства по изменению его коэффициентов, и поэтому назначить пеню за просрочку его исполнения не представляется возможным.

2.13 Автор подал кассационную жалобу на том основании, что невыполнение компанией «Рено» обязательства по изменению коэффициентов причинило ему реальный ущерб при расчете размера его пенсии и что суммы, выплаченные «Рено» в качестве компенсации, не были учтены пенсионным фондом при расчете размера его пенсии. 4 декабря 2014 года кассационный суд отменил решение апелляционного суда, мотивируя это тем, что судья по исполнению судебных решений мог сопроводить решение другого судьи требованием о начислении пени, если того требовали обстоятельства. Кассационный суд также посчитал, что апелляционный суд должен был высказать свое мнение по вопросу о трудностях, связанных с исполнением принятого им решения, при необходимости разъяснив его.

2.14 После возврата дела из суда кассационной инстанции апелляционный суд Версаля 24 сентября 2015 года вынес постановление об отмене решения судьи по исполнению судебных решений от 3 июля 2012 года. В своем решении суд, во-первых, признал приемлемым ходатайство автора о взыскании пени за просрочку исполнения решения от 2 апреля 2008 года о пересмотре его коэффициентов. Вместе с тем суд отказал в удовлетворении его требований по существу на том основании, что, в частности, суд уже компенсировал причиненный работнику ущерб в полном объеме решением о возмещении ущерба, которое включало «последствия изменения коэффициентов». Автор обжаловал это решение в кассационном порядке.

2.15 1 декабря 2016 года вторая палата по гражданским делам кассационного суда отклонила жалобу без объяснения причин на основании статьи 1014 Гражданского процессуального кодекса, посчитав, что приведенные в поддержку жалобы доводы явно недостаточны для кассации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3, 4, 5 и 6 Конвенции. Он считает, что дискриминация, которой он подвергся, была основана на его этнической принадлежности по смыслу вышеупомянутых статей. Он напоминает, что факт дискриминации признан в решении апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, который установил, что автор подвергался расовой дискриминации с 1976 года до выхода на пенсию в 2003 году.

3.2 Автор утверждает, что поэтому государство-участник должно нести ответственность за расовую дискриминацию, которой он подвергался, поскольку оно не обеспечило соблюдение компанией «Рено» положений Конвенции, хотя было общеизвестно, что в компании существовала дискриминационная практика в отношении некоторых категорий работников. Автор указывает, что были обнаружены внутренние документы, свидетельствующие о систематизации этой дискриминационной практики, в частности система ESCADRE, которая внедряет квази-«этническую кодификацию» для внутреннего использования, структурированную по цвету кожи и этническому происхождению. Автор уточняет, что во внутренней записке компании «Рено» упоминается, что «худшие показатели по качеству адаптации к работе в компании, несомненно, демонстрируют чернокожие африканцы, алжирцы, марокканцы и тунисцы, за которыми следуют работники из [заморских департаментов],» и что «чернокожие труднее всего ассимилируются во французском обществе [...]».

3.3 Автор утверждает, что была нарушена статья 2 Конвенции, поскольку государство-участник допустило дискриминацию лиц или групп лиц по признаку их этнического или географического происхождения.

3.4 Автор также указывает на нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло мер по пресечению расовой сегрегации в компании «Рено».

3.5 Ссылаясь на статью 4 Конвенции, автор утверждает, что государство-участник своим пассивным отношением поощряло ненависть и дискриминацию, хотя именно оно принимало решения в компании «Рено». Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 5 Конвенции, не гарантировав ему защиту его основных прав, в частности права на равное обращение независимо от расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

3.6 Ссылаясь на статью 6 Конвенции, автор утверждает, что он смог добиться лишь частичного исполнения решения апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, который признал расовую дискриминацию, которой он подвергался, присудил ему возмещение ущерба и потребовал изменить его коэффициенты заработной платы, при этом выполнение этого предписания требовало выдачи справки о трудовой деятельности. Автор поясняет, что в результате отклонения его апелляции без рассмотрения по существу он был лишен эффективного средства правовой защиты в национальном суде в отношении практики, представляющей собой расовую дискриминацию, которой он подвергался. Наконец, автор утверждает, что он не смог

получить справедливое и адекватное возмещение за весь ущерб, понесенный им в результате расовой дискриминации, которой он подвергался.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 13 марта 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, указав при этом, что оно не намерено комментировать вопрос о приемлемости.

4.2 Государство-участник считает, что автор смог изложить свои аргументы относительно дискриминации, жертвой которой он себя считает, со стороны компании «Рено» и что он смог воспользоваться правом на беспристрастный суд и всеми гарантиями, связанными с осуществлением такого права, в удовлетворительных условиях. Государство-участник считает, что понесенный автором ущерб был установлен и компенсирован в полном объеме после осуждения компании «Рено» апелляционным судом Версаля 2 апреля 2008 года.

4.3 Государство-участник опровергает аргументы автора о нарушении статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции. Во-первых, оно считает совершенно необоснованным утверждение о пассивности государства в отношении дискриминационной политики, якобы проводившейся компанией «Рено», тем более что якобы «обнародованные внутренние документы», подтверждающие это утверждение, автором предоставлены не были.

4.4 Во-вторых, государство-участник напоминает, что в стране существует всеобъемлющая нормативно-правовая база по борьбе с дискриминацией в сфере трудовых отношений, в том числе с расовой дискриминацией. Оно отмечает, что принципы равенства и недискриминации лежат в основе французской правовой системы в соответствии с Конституцией³. Государство-участник также отмечает, что Трудовой кодекс уточняет эти принципы в контексте трудовых отношений⁴ и что защита работников также распространяется на негативные последствия сообщения о дискриминационных действиях⁵. В случае признания судом того факта, что то или иное решение или действие работодателя в отношении работника приводит к дискриминации, это решение или действие объявляется противоправным⁶.

4.5 Государство-участник уточняет, что его законодательством предусмотрен упрощенный доступ к правосудию для работников, ставших жертвами дискриминации. Оно отмечает, что работники, подвергшиеся дискриминации, имеют право на освобождение от бремени доказывания в гражданских судах, гарантированное статьей L1134-1 Трудового кодекса. Т. е. они не обязаны доказывать факт дискриминации. В таких случаях бремя доказывания того, что разница в обращении не связана с какими-либо дискриминационными основаниями, лежит на работодателе. В этой связи государство-участник отмечает, что соображения Комитета по делу *Габарум против Франции*⁷, на которое ссылается автор в своих комментариях, не имеют отношения к настоящему делу, поскольку апелляционный суд Версаля правомерно применил принцип переноса бремени доказывания, предусмотренный в статье L122-45⁸ Трудового кодекса, и вынес решение против компании «Рено»⁹.

³ См. статью 1 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года и статью 1 Конституции Франции.

⁴ Трудовой кодекс Франции, статьи L1132-1, L1132-4, L1134-1 и L3221-1. См. также Закон № 2008-496 от 27 мая 2008 года, содержащий различные положения о приведении норм внутреннего права в соответствие с правовыми нормами Сообщества в области борьбы с дискриминацией.

⁵ Трудовой кодекс Франции, статья L1132-3.

⁶ Там же, статья L1132-4.

⁷ CERD/C/89/D/52/2012.

⁸ Эта статья была отменена в 2007 году. Статья L1134-1 Трудового кодекса с изменениями, внесенными Законом № 2008-496 от 27 мая 2008 года, развивает содержание отмененной статьи в части переноса бремени доказывания.

⁹ См. дело *Габарум против Франции*.

4.6 Государство-участник заявляет, что борьба с расовой дискриминацией в сфере занятости закреплена также в уголовном законодательстве. Так, в соответствии с его положениями расовая дискриминация является уголовным преступлением, когда она заключается в отказе в приеме на работу, наказании или увольнении или в обусловленности предоставления работы, стажировки или обучения на рабочем месте расовой принадлежностью. Работодатели, признанные виновными в проведении такой дискриминации, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком на три года и уплаты штрафа в размере 45 000 евро¹⁰.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что дискриминация, на которую ссылается автор, была признана национальными судами, которые обязали компанию «Рено» компенсировать ему понесенный в результате этого ущерб. В этой связи оно напоминает, что апелляционный суд Версаля в своем решении от 2 апреля 2008 года заключил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении между автором и другими работниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными факторами, не связанными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что имеются «основания считать этот факт установленным». Апелляционный суд Версаля также постановил, что «компания «Рено» обязана компенсировать автору потери, понесенные в результате отсутствия у него возможностей профессионального роста и выплаты ему более низкой заработной платы, чем она должна была быть», и обязал компанию возместить ущерб¹¹ и судебные издержки¹².

4.8 Государство-участник напоминает, что апелляционный суд Версаля также постановил присвоить автору различные коэффициенты заработной платы, которых он должен был достичь в течение своей карьеры. Причиненный автору ущерб, оцененный рассматривавшим это дело судом, без учета судебных издержек, в размере 88 000 евро, был полностью возмещен компанией «Рено» после выплаты ею суммы, фигурирующей в приговоре. Однако государство-участник утверждает, что присвоить автору задним числом другие коэффициенты заработной платы оказалось невозможным, поскольку на момент вынесения приговора его бывшему работодателю автор уже несколько лет находился на пенсии. В этой связи государство-участник подчеркивает, что в своем решении от 24 сентября 2015 года апелляционный суд Версаля, вынося решение по ходатайству автора о толковании, пришел к выводу о том, что решение от 2 апреля 2008 года следует толковать таким образом, чтобы способствовать пересмотру положенных автору коэффициентов, что оправдывает вынесенный компании «Рено» приговор о возмещении ущерба за нанесенный автору материальный ущерб и замедленный карьерный рост. Государство-участник подчеркивает, что автор не оспаривал факт выплаты ему присужденной судом денежной компенсации. Государство отмечает, что суд далее разъяснил, что «поскольку постановление от 2 апреля 2008 года не предписывало выплату зарплат, оно и не предполагало обязанность работодателя выдать сотруднику соответствующие расчетные листки или справку о трудовой деятельности. Поэтому это требование было отклонено окончательным судебным решением». Наконец, государство-участник считает, что, как следует из вышесказанного, автор, по иску которого компания «Рено» была обязана выплатить ему полную компенсацию за причиненный в результате предполагаемой дискриминации ущерб, необоснованно утверждает в Комитете о бездействии государства-участника. Следовательно, государство-участник считает, что в данном случае его нельзя обвинить в нарушении статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

4.9 Что касается нарушения статьи 6 Конвенции, то государство-участник подчеркивает, во-первых, что автор не может обоснованно утверждать, что он добился лишь частичного исполнения решения апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, поскольку его апелляция о толковании, напротив, позволила подтвердить,

¹⁰ Уголовный кодекс Франции, статья 252-2.

¹¹ Сумма в размере 80 000 евро в качестве возмещения материального ущерба и последствий отсутствия карьерного роста и 8000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

¹² Сумма в размере 2000 евро, которая была назначена в соответствии со статьей 700 Гражданского процессуального кодекса.

что решение было исполнено полностью. Государство-участник утверждает, что в своем решении о толковании постановления суда от 2 апреля 2008 года апелляционный суд Версаля указал, что своим решением о возмещении ущерба, включая последствия изменения коэффициентов автора, он компенсирует вред, причиненный автору в результате дискриминации. В этой связи государство-участник напоминает, что в компетенцию Комитета не входит рассмотрение вопроса о толковании национальными судами внутригосударственного законодательства, если только решения судов не являются явно произвольными или равносильными отказу в правосудии¹³. Государство-участник считает, что в данном случае Комитет должен просто констатировать, что постановление от 2 апреля 2008 года было полностью исполнено, а ущерб заявителю возмещен в полном объеме. В результате судебные иски автора позволили ему, помимо признания факта дискриминации, которой он подвергался, получить полную компенсацию за причиненный ущерб. Таким образом, право автора на доступ к суду было гарантировано.

4.10 Во-вторых, относительно отклонения кассационной жалобы автора на решение апелляционного суда Версаля от 24 сентября 2015 года государство-участник подчеркивает, что в соответствии со статьей 1014 Гражданского процессуального кодекса после представления сторонами своих соображений в письменном виде коллегия кассационного суда, в компетенцию которой входит вынесение решения по жалобе, может на законных основаниях принять решение об отклонении жалобы без указания особых причин, если жалоба явно не может повлечь за собой обжалование оспариваемого решения. Государство-участник утверждает, что введение процедуры отбора кассационных жалоб преследует законную цель обеспечения надлежащего отправления правосудия, которая требует сортировки представленных дел, чтобы не перегружать работу суда и предотвращать подачу большого количества апелляций¹⁴.

4.11 Государство-участник, подчеркивая, что обязательство мотивировать судебные решения является неотъемлемым элементом концепции справедливого судебного разбирательства¹⁵, считает, что не существует обязательства «подробно обосновывать решение, которым апелляционный суд на основании конкретного положения закона отклоняет апелляцию как не имеющую шансов на успех»¹⁶. Государство-участник отмечает, что у сторон была возможность ознакомиться с заключением следственного судьи, рассматривавшего дело, который предложил кассационному суду отклонить жалобу на условиях, изложенных в статье 1014 Гражданского процессуального кодекса. В этом заключении приведены объективные причины, по которым в кассационной жалобе, по его мнению, отсутствуют серьезные аргументы, которые могли бы привести к отмене оспариваемого решения. Таким образом, у сторон есть возможность через своего адвоката сформулировать любые замечания об обратном до начала слушания, чтобы суд мог принять решение о вынесении решения в обычном порядке. Наконец, государство-участник считает, что положения статьи 1014 Гражданского процессуального кодекса никоим образом не препятствуют доступу участника процесса к судье для изложения своих аргументов. Таким образом, государство-участник считает, что оно не нарушило статью 6 Конвенции.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 17 июля 2019 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения. Автор вновь заявляет, что факт расовой дискриминации, о которой он говорит, был признан в судебном порядке решением палаты по социальным делам апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, что не оспаривается государством-участником. Однако он указывает, что

¹³ *Эр против Дании* (CERD/C/71/D/40/2007), пункт 7.2.

¹⁴ См. Guy Canivet, «La procédure d'admission des pourvois en cassation. Bilan d'un semestre d'application de l'article 131-6 du Code de l'organisation judiciaire», *Recueil Dalloz*, no 28 (2002), p. 2195.

¹⁵ См. пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

¹⁶ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Burg et autres c. France*, requête no 34763/02, décision, 28 janvier 2003.

понесенный им ущерб не был возмещен в полном объеме, так как он не смог добиться исполнения предписанного апелляционным судом изменения коэффициентов, в частности выплаты соответствующих зарплат и других начислений.

5.2 Автор повторяет, что дифференцированное обращение с работниками в зависимости от их этнического происхождения¹⁷ в компании «Рено» носило системный характер в течение длительного времени — и тогда, когда она еще была государственным предприятием, и после того, как она стала открытой акционерной компанией, в которой мажоритарным акционером является французское государство. Автор утверждает, что дискриминационная практика на основе национальности или этнического происхождения в компании «Рено» доказана и документально подтверждена.

5.3 Автор отмечает, что резолютивная часть решения от 2 апреля 2008 года включает два компонента: компенсацию, состоящую из возмещения убытков, которая была выплачена компанией «Рено», и обязательство изменить коэффициенты, которое не было выполнено. Государство-участник не оспаривает факт невыполнения обязательства по изменению коэффициентов, оправдывая его тем, что, по его мнению, выполнить его невозможно по причине выхода на пенсию соответствующего лица несколько лет назад. Автор утверждает, что этот аргумент несостоятелен, поскольку его выход на пенсию ни в коей мере не препятствует пересмотру причитавшихся ему льгот апостериори. Автор считает, что этот аргумент, кроме того, противоречив в том смысле, что государство-участник, с одной стороны, признает, что предписанное изменение не было осуществлено, но в то же время утверждает, что ущерб был компенсирован в полном объеме.

5.4 Автор ссылается на неизменную практику кассационного суда по вопросу о полном возмещении ущерба, которое предполагает восстановление, «насколько это возможно, того баланса, который был нарушен в результате причинения ущерба, и возвращение потерпевшего в то положение, в котором он находился бы, если бы не произошло нарушение¹⁸». Относительно изменения коэффициентов автор подчеркивает, что палата по социальным делам кассационного суда неоднократно напоминала, что это изменение является неотъемлемой частью полного возмещения ущерба и что выход работника на пенсию не является для этого препятствием¹⁹.

5.5 Автор утверждает, что в рассматриваемом случае, как постановил апелляционный суд Версаля, отказ изменить его коэффициенты привел к уменьшению размера его пенсии, поскольку он был рассчитан исходя из заработной платы, которая была ниже из-за дискриминации, в силу чего ему не были присвоены коэффициенты, на которые он мог по праву претендовать. Эта дискриминация также повлияла на размеры премий по результатам работы и процентных выплат от прибылей, поскольку они основывались на несправедливо заниженной заработной плате. Соответственно, автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

¹⁷ В поддержку своего утверждения автор ссылается на внутреннюю инструкцию от 31 марта 1972 года, в которой сотрудники классифицировались по национальности и этнической принадлежности с указанием преимуществ и недостатков каждой из них.

¹⁸ См., в частности, France, Cour de cassation, deuxième chambre civile, arrêt, 28 octobre 1954.

¹⁹ См. France, Cour de cassation, chambre sociale, arrêt, 30 juin 2011, pourvoi no 09-71.538.

5.6 Относительно нарушения статьи 6 Конвенции автор утверждает, что, несмотря на то, что он подал в кассационный суд обоснованную апелляцию с жалобой на причиненный ущерб, она была отклонена без рассмотрения по существу, что лишило его эффективного средства правовой защиты. По его мнению, это представляет собой отказ в правосудии и, следовательно, нарушение статьи 6 Конвенции²⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что: а) он подвергался дискриминации по признаку этнической принадлежности во время работы в компании «Рено» с 1976 года до выхода на пенсию в 2003 году; б) указанная компания поддерживала дискриминационную практику в отношении определенных категорий работников, которые не имели возможностей справедливого карьерного роста из-за своего этнического происхождения; и с) эта дискриминация была признана национальными судами, в частности в решении апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года. Комитет также принимает во внимание утверждения автора о том, что государство-участник допускало такую дискриминацию (статья 2 Конвенции), не принимало мер по ее пресечению в компании (статья 3), поощряло ее своим бездействием (статья 4) и не обеспечило ему равного обращения без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения (статья 5).

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что его правовая система позволяет защищать работников, ставших жертвами расовой дискриминации, благодаря включению принципов недискриминации в его правовые документы, в том числе в Конституцию, Трудовой и Уголовный кодексы. Комитет также принимает к сведению, что в своих замечаниях государство-участник признает, что факт расовой дискриминации, о которой заявляет автор, был установлен национальными судами. Он отмечает, что у автора была возможность подать судебный иск, чтобы отстаивать свое право на равенство в судах государства-участника, и что в этой связи апелляционный суд Версаля признал дискриминацию в отношении автора и обязал компанию «Рено» возместить причиненный ему ущерб и понесенные издержки, а также изменить коэффициенты заработной платы автора за период с 1985 года по 2003 год. Комитет также отмечает, что в контексте осуждения компании «Рено» суды государства-участника учли в своих решениях принцип переноса бремени доказывания в вопросах расовой дискриминации в соответствии со статьями L1134-1 (бывшая статья L122-45) Трудового кодекса и соображениями Комитета по делу *Габарум против Франции*. Кроме того, Комитет отмечает, что апелляционный суд Версаля в своем постановлении от 2 апреля 2008 года заключил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении между автором и другими работниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными факторами, не связанными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что имеются «основания считать этот факт установленным».

6.4 В данном случае Комитет считает, что в представленных автором материалах нет доказательств того, что государство-участник допустило предполагаемую дискриминацию (статья 2 Конвенции), не приняло мер для ее прекращения (статья 3), поощряло ее своим бездействием (статья 4) или не обеспечило автору равное обращение (статья 5). Комитет считает, что доказательства, представленные в

²⁰ См. дело *Габарум против Франции*.

поддержку утверждений автора, не позволяют ему сделать вывод о приемлемости сообщения по статьям 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

6.5 Комитет, убедившись, что все условия приемлемости, изложенные в статье 14 Конвенции, соблюдены, постановляет, что сообщение является приемлемым в отношении утверждений по статье 6 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает сходство между настоящим сообщением и делом *Котор против Франции*, по которому Комитет принял соображения 25 ноября 2021 года на своей сто пятой сессии²¹. В обоих случаях авторы подвергались схожему обращению со стороны своего работодателя. Во французской системе правосудия их дела рассматривались одними и теми же судами, в одни и те же даты и с использованием одних и тех же аргументов. Их представлял один и тот же адвокат. Поэтому оба дела затрагивают одни и те же вопросы с точки зрения Конвенции.

7.3 В этом контексте Комитет считает, что по тем же причинам, которые изложены в его соображениях по делу *Котор против Франции*, имело место нарушение государством-участником статьи 6 Конвенции²².

8. Комитет далее повторяет свои рекомендации государству-участнику обеспечить лицам, ставшим жертвами расовой дискриминации, полное возмещение ущерба, в том числе: а) путем обеспечения доступа к имеющимся внутренним средствам правовой защиты; и б) путем рассмотрения всех претензий, связанных с определением того, на какое возмещение они имеют право. Комитет также рекомендует, чтобы изменение коэффициентов зарплат работников, ставших жертвами расовой дискриминации, конкретно учитывалось при определении размера компенсации. Кроме того, государству-участнику предлагается широко распространить текст настоящих соображений Комитета, в том числе среди судебных органов.

9. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых с целью выполнения содержащихся в настоящих соображениях рекомендаций.

---

²¹ *Котор против Франции* (CERD/C/105/D/65/2018).

²² Там же, пункты 7.2–8.

Приложение

Особое (несогласное) мнение Режин Эсенем

1. 30 августа 2022 года Комитет принял свои соображения по сообщению, представленному Станисласом Брелером против Франции.
2. В данном случае Комитет пришел к выводу, что в представленных автором материалах нет доказательств того, что государство-участник допустило предполагаемую дискриминацию (статья 2 Конвенции), не приняло мер для ее прекращения (статья 3), поощряло ее своим бездействием (статья 4) или не гарантировало автору равное обращение (статья 5). Поэтому он заключил, что сообщение является неприемлемым по статьям 2, 3, 4 и 5 Конвенции.
3. Однако Комитет пришел к выводу, что требования, изложенные в статье 14 Конвенции, были выполнены и что сообщение является приемлемым в отношении претензий, выдвинутых по статье 6 Конвенции.
4. При рассмотрении сообщения по существу Комитет пришел к выводу, что ввиду сходства настоящего сообщения с делом *Котор против Франции*¹ и по тем же причинам, которые были изложены в его заключении по этому делу, имело место нарушение государством-участником статьи 6 Конвенции.
5. По моему мнению, настоящее сообщение является индивидуальной жалобой по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции, которая превращает Комитет в квазисудебный орган для урегулирования споров между государством, признающим его компетенцию, и лицами, подпадающими под юрисдикцию этого государства. Поскольку настоящее сообщение и дело *Котор против Франции* не были объединены из-за их сходства и рассмотрены одновременно, Комитету следовало рассмотреть настоящее сообщение по существу.
6. Что касается нарушения статьи 6 Конвенции, признанного Комитетом, то автор утверждает, что он добился лишь частичного исполнения решения, вынесенного апелляционным судом Версаля 2 апреля 2008 года, который признал, что он стал жертвой расовой дискриминации, присудил ему возмещение ущерба и распорядился об изменении его коэффициентов, для чего требовалось выдать ему соответствующую справку о трудовой деятельности.
7. Автор поясняет, что, поскольку Кассационный суд отклонил его апелляцию, не рассмотрев ее по существу, он был лишен эффективного средства правовой защиты в национальном суде в связи с практикой, представляющей собой расовую дискриминацию, которой он подвергался, и что в результате он не смог получить справедливое и адекватное возмещение за весь понесенный им ущерб.
8. Статья 6 Конвенции гласит, что государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации.
9. Из утверждений автора и замечаний государства-участника следует, что в год своего выхода на пенсию автор обратился в суд по трудовым спорам, в данном случае в суд по трудовым спорам Булонь-Бийанкура, с жалобой от 20 марта 2003 года, с тем чтобы:

¹ CERD/C/105/D/65/2018.

а) добиться признания факта профессиональной дискриминации, которой он подвергался из-за своего этнического происхождения во время работы в компании «Рено»;

б) получить возмещение убытков в качестве компенсации за причиненный ущерб;

с) быть переведенным на те коэффициенты заработной платы, которых он должен был достичь до выхода на пенсию.

10. В своем решении от 2 апреля 2008 года, т. е. спустя пять лет после выхода автора на пенсию, палата по рассмотрению социальных дел апелляционного суда Версаля удовлетворила все три пункта ходатайства автора.

11. Этот суд признал, что автор подвергался расовой дискриминации. Он распорядился перевести его с коэффициента 220, с которым он вышел на пенсию, на коэффициент 305, т. е. на 85 пунктов выше.

12. Для возмещения ущерба апелляционный суд Версаля обязал компанию «Рено» выплатить автору следующие денежные суммы в качестве компенсации:

а) материальный ущерб: 80 000 евро;

б) моральный ущерб: 8000 евро.

13. Материальный ущерб, т. е. ущерб имуществу потерпевшего, должен быть пояснен. С социальной точки зрения такой ущерб характеризуется потерей или лишением вознаграждения. В данном случае материальный ущерб заключался в лишении вознаграждения, соответствующего реальной профессиональной квалификации автора.

14. Для возмещения понесенного автором материального ущерба апелляционный суд Версаля принял во внимание все этапы его карьеры и на этой основе рассчитал сумму подлежащей выплате компенсации, определив ее в размере 80 000 евро.

15. Для возмещения ущерба, нанесенного чести и репутации автора, апелляционный суд Версаля присудил ему 8000 евро в качестве компенсации за моральный ущерб.

16. Эти суммы были выплачены автору компанией «Рено» в полном объеме.

17. Впоследствии автор обратился к судье по исполнению судебных решений на том основании, что решение об изменении коэффициентов, вынесенное апелляционным судом Версаля, не было исполнено компанией «Рено», которая отказалась выдать ему соответствующую справку о трудовой деятельности.

18. Судья по исполнению судебных решений заявил о том, что он не может потребовать исполнения того, о чем не говорилось в решении апелляционного суда Версаля. Это решение было подтверждено судом 24 сентября 2015 года.

19. Автор обжаловал это решение в кассационном порядке. 1 декабря 2016 года Кассационный суд вынес решение, в котором признал апелляцию приемлемой, но отклонил ее без рассмотрения по существу, сославшись на то, что основания не являются серьезными, в соответствии с процедурой непринятия апелляций, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом.

20. Отклонение Кассационным судом жалобы автора не может рассматриваться как лишение его эффективного средства правовой защиты в национальном суде в связи с практикой, представляющей собой расовую дискриминацию, которой подвергался автор.

21. Действительно, фильтрация апелляций является законным процессуальным действием в большинстве высоких национальных судов, поскольку функция кассационного суда заключается не в повторном рассмотрении фактических обстоятельств дела, а скорее в проверке обоснованности аргументации и законности представленных ему решений. Именно поэтому случаи, в которых возможна апелляция, исчерпывающе перечислены в законе, а основания для обжалования

должны соответствовать конкретным случаям, в которых может быть подана апелляция, и должны быть хорошо сформулированными и проработанными.

22. В неуголовных делах рамки судебного разбирательства устанавливаются истцом, и суд, рассматривающий дело, не может выходить за рамки своей компетенции, вынося решение по тому, что ему не было предложено, рискуя вынести решение *ultra petita* и лишит свое решение законной силы.

23. Выдача справки о трудовой деятельности является отдельным пунктом иска, который должен быть сформулирован в самом начале разбирательства. Автор не просил об этом в своем ходатайстве, с которым он обратился в суд по трудовым спорам 20 марта 2003 года. Соответственно, апелляционный суд Версаля не вынес решения по этому вопросу.

24. Автор хотел бы деликатно подвести Комитет к вынесению решения по заявлению, которое он ранее не подавал в национальные суды.

25. Однако Комитет не может заменить национальный суд или стать органом по обжалованию или пересмотру решений, вынесенных национальными судами.

26. В свете вышеизложенного анализа и в соответствии с правилом 95 (пункт 4) правил процедуры Комитета, которое предусматривает, что любой член Комитета может просить, чтобы к соображениям Комитета было приложено резюме его особого мнения, мое особое мнение заключается в том, что настоящее сообщение является неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции, что является основанием для неприемлемости, предусмотренным в правиле 91 (подпункт d) правил процедуры Комитета.
